

киноведческая литература сегодня востребована в основном искусствоведами и культурологами, но не историками. И все же нет никаких сомнений в том, что историческое изучение советского художественного кинематографа будет продолжено с учетом очевидной ценности этого источника.

¹ См.: Пушкарев Л. Н. Источниковедческие проблемы кинофотодокументов // Сов. архивы. 1968. №12. С. 89–92; Евграфов Е. М. Кинофотодокументы как исторический источник: Учеб. пособие. М., 1973; Баталин В. Н. О некоторых приемах внешней критики кинодокументов // Советские архивы. 1986. № 3; Магидов В. М. Кинофотодокументы в контексте исторического знания. М., 2005, и др.

² Строго говоря, это кодирование, т.е. интерпретация образа средствами знаковой системы (языка).

³ Димони Т. М. «Председатель»: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х годов // Отечественная история. 2003. № 6. С. 91–101; Дашкова Т. Любовь и быт в советских кинофильмах 1930–1950-х годов // Дашкова Т. Телесность–идеология–кинематограф: Визуальный канон и советская повседневность. М.: НЛЮ, 2013.

⁴ См.: Мазур Л. Н. Аудиовизуальные источники по истории советской деревни: методические подходы к изучению // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы Х–XXI вв.: Источники и методы исследования. Тезисы докладов и сообщений XXXIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы, Рязань, 21–24 сентября 2010 г. М.: Российская Академия наук, 2010. С. 135–137; Она же. Образы сельской истории в советском художественном кинематографе 1920–1991 гг.: опыт количественного анализа // Диалог со временем. 2013. Вып. 43. С. 282–302; Она же. «Визуальный поворот» в исторической науке на рубеже XX–XXI вв.: в поисках новых методов исследования // Диалог со временем. 2014. Вып. 46. С. 95–109; Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Визуальные репрезентации религиозной жизни советского общества в художественном кинематографе 1920–1980-х гг.: источниковедческий анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 3(1). С. 40–52, и др.

⁵ Базен А. «Кино призвано вернуть аудитории естественность восприятия экранного действия и свободу его интерпретации» Разлогов К. Э. Мировое кино: история искусства экрана. М.: Эксмо, 2013. С. 152.

⁶ Советский экран. 1957. № 19. С. 7.

М. В. Гонцова, С. Л. Разинков

ПЕРСОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ РЕПРЕССИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДАННЫХ

В 1940-х гг. немцы, проживавшие на территории СССР, были практически одновременно подвергнуты нескольким видам политических репрессий: превентивной депортации, мобилизации в трудовую армию, а также ограничениям, связанным со спецпоселением.

Каждый вид репрессий требовал тщательного и подробного документирования, что привело к созданию уникальной для современных исследователей ситуации, связанной с колоссальной степенью концентрации персонально-ориентированной информации во времени. Разнообразные комплексы документов (учетные карточки и личные дела) содержат информацию практически обо всех советских немцах, в совокупности отражая различные аспекты их жизненного пути.

В этой связи особое значение имеет обращение к просопографическим базам данных, содержащих информацию о различных социальных, профессиональных или иных группах, востребованную для изучения социальных, политических и культурологических явлений, а также тенденций развития исторического процесса. Под термином «просопография» подразумевается жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа включенной в них информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных группы, страт и т. п.¹

Одной из основных проблем, стоящих перед любым историком, является вопрос репрезентативности исходного материала. Просопография может рассматриваться как попытка преодолеть опасность формулирования выводов на основе отдельных случаев и создания обобщений из нескольких красноречивых примеров.

В этом случае для анализа и обработки больших массивов информации особое значение для историка приобретают компьютерные информационные технологии, в первую очередь, технологии баз данных. Направленность применения баз данных (БД) в просопографических исследованиях можно проиллюстрировать следующим образом²:

Традиционный подход	С применением БД
ОПИСАНИЕ	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
В виде	В виде КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОЛЕЙ
КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗНАКОВ	
Предполагает	Предполагает
АНАЛИЗ ЭКЗЕМПЛЯРОВ	СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Таким образом, просопографические исследования имеют своей целью изучение модели общественных взаимоотношений и социальной активности посредством сбора и анализа статистически значимого количества биографических данных о четко определенной группе лиц.

Просопографические БД, применяемые в исторических исследованиях, имеют следующие особенности:

– предметом исследования выступают специфические социальные группы (а не отдельные индивидуумы);

- динамический характер сведений о персоналиях, которые могли многократно входить, в том числе и с перерывами, в изучаемую совокупность, и изменять свой профессиональный, социальный или иной статус в течение времени;
- объединение большого объема разнообразной информации, привлекаемой из массовых исторических источников различного вида (анкетных, статистических, нарративных), что позволяет говорить о создании нового «метаисточника»;
- ориентированность на применение математико-статистических методов для анализа содержащихся в БД сведений.

Ключевое значение для создания просопографической БД российских немцев – жертв политических репрессий имеет привлечение широкой совокупности персонально-ориентированных массовых источников, освещающих все значимые периоды коллективной биографии указанной социальной группы. Ниже приведен краткий обзор основных массовых персонально-ориентированных источников для создания просопографической БД, связанных с определенными категориями репрессий.

Первые массовые источники по репрессированным появились с началом **депортации** немецкого населения летом 1941 г. В ходе составления списков депортируемых сотрудники НКВД заполняли учетные карточки на каждую выселяемую семью, с перечислением ее членов. Кроме того, составлялись списки людей по эшелонам, большинству на руки выдавались квитанции описи имущества для последующей компенсации в случае утери.³

Основным видом массового источника по **трудовой армии** являются карточки персонального учета трудмобилизованных, которые создавались в лагерях НКВД на формуляре учетной карточки заключенного на протяжении 1942–1946 гг., т. е. в период существования трудармейских формирований из граждан СССР немецкой национальности. Карточки содержат данные по двум разделам: в первом сосредоточены персональные биографические сведения и социо-демографические характеристики трудармейца (ФИО, возраст, место рождения и жительства до мобилизации и т.д.); во втором — информация о его мобилизации и пребывании в рабочей колонне на объекте НКВД.

В соответствии с инструкцией ГУЛАГа наряду с карточкой персонального учета на каждого трудармейца должно было открываться личное дело (сохранились фрагментарно), содержащее учетно-статистическую карту трудармейца, дактокарту, паспорт и военный билет. Учетно-статистическая карточка в отличие от карточки персонального учета содержит дополнительные сведения о составе семьи и предыдущей трудовой деятельности мобилизованных граждан.

Личное дело является основным комплексом документов, концентрирующим всю информацию о **спецпоселенце**, и содержащим, как правило:

- справку об основании к выселению и содержанию на спецпоселении;
- анкету выселенца-спецпоселенца с фотографией. Формуляр анкеты состоит из 21 пункта, которые условно можно разделить на четыре блока: 1) биографические и социо-демографические характеристики спецпоселенца (ФИО, дата и место рождения, партийность, образование, специальность); 2) сведения о политической благонадежности анкетируемого (судимость, проживание на оккупированной территории, пребывание за границей и в плену); 3) информация о перемещениях в 1941–49 гг.; 4) сведения о членах семьи и ближайших родственниках спецпоселенца.
- опросный лист спецпоселенца. Включает 17 пунктов, практически с тем же набором вопросов, что и в анкете. Соотнесение информации опросного листа и анкеты позволяет оценить изменения ряда динамических признаков, в первую очередь в составе семьи спецпоселенца, занимаемой должности и местожительстве.
- автобиографию спецпоселенца - частично формализованный источник, в котором обязательно содержится информация о ФИО, дате и месте рождения автора документа, его социальном статусе, образовательном уровне и профессии. Дополнительно в документ могли включаться сведения, в динамике характеризующие профессионально-трудовую деятельность спецпоселенца, направления и причины миграций его семьи в первой половине XX в., а также родственные связи (иногда до третьего поколения) и изменения в составе семьи автора автобиографии⁴.

В том случае, если в рассматриваемый период человек был **осужден** по уголовно-политическим обвинениям (ст. 58 УК РСФСР), то материалы о нем находятся в фондах прекращенных архивно-следственных дел региональных архивов. Архивно-следственное дело, как комплексный источник, имеет сложную структуру, состав документов и порядок оформления дела несколько отличаются ввиду временных и региональных особенностей.

Всю информацию, содержащуюся в архивно-следственном деле (АСД) можно разделить на три группы:

1. Регистрационные данные дела (номер дела, наименование архива, где хранится дело; номер фонда, описи, единицы хранения)
2. Биографические (анкетные) данные репрессированного (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, социальное происхождение, национальность, образование, профессиональная деятельность на момент ареста (место работы и должность), партийность, место жительства до ареста)
3. Информация о репрессии (-ях) и последующей реабилитации (дата ареста, кем арестован, решение по делу (дата решения, кем принято, формулировка обвинения, формулировка решения, статья УК в решении),

дальнейшая судьба (место отбытия наказания, дата освобождения, дата и обстоятельства смерти), другие репрессии, реабилитация (дата реабилитации, кем реабилитирован, юридические основания для реабилитации).

Несмотря на некоторые сомнения в достоверности и полноте АСД оно является базовым источником для изучения судеб репрессированных. В силу того, что доступ исследователей к материалам АСД зачастую затруднен, а их обработка для ввода данных в просопографическую БД требует существенных временных затрат, особое значение приобретают Книги памяти жертв политических репрессий, которые, будучи вторичным источником, основанным на данных АСД, содержат необходимый минимум информации о репрессированных, и, с точки зрения критерия стоимость трудозатрат / эффективность, больше подходят для массового ввода информации в БД.

Учет **трудоустроенных** советских немцев (в период трудовой мобилизации и спецпоселения) велся также и в отделах кадров промышленных предприятий посредством ведения картотеки и личных дел. Сведения личных дел рабочих и служащих позволяют, *во-первых*, получить исчерпывающую информацию о динамических изменениях структуры занятости внутри определенного социума; *во-вторых*, при анализе жизненных путей и судеб бывших трудармейцев осветить период 1946–1948 гг., не отраженный в других комплексах массовых источников.

Таким образом, интеграция сведений из персонально-ориентированных массовых источников по истории репрессий в просопографическую базу данных позволяет воссоздать коллективную биографию российских немцев, как этно-социальной группы и детально изучить важнейшие социально-биографические характеристики и жизненные пути отдельных ее представителей.

¹ Иванова Г.В., Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии //Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 10. История. 2005. № 39. С. 121-122.

² Hill T. After Prosopography? Data modelling, models of history, and new directions for a scholarly genre [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arts-humanities.net/event/after_prosopography_data_modelling_models_history_new_directions_scholarly_genre

³ Полян П. М. Не по своей воле: история и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ-Мемориал, 2001. С. 108–111.

⁴ Подробнее см.: Кириллов В. М., Разинков С. Л. Массовые источники по депортации, спецпоселению, трудовой мобилизации советских немцев и опыт создания электронной базы данных // Материалы к семинарам-тренингам: Сб. материалов для участников партнерской сети проекта «Возвращенные имена». Нижний Тагил, 2002. С. 97–101, 122–127.